

Научная статья

УДК 94(5)

DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-4-106-118

Роль конфуцианских чиновников в ритуальных трансформациях чжурчжэньского государства Цзинь времени правления Си-цзуна

Марина Ахатовна Хаймурзина

Амурский государственный университет
Благовещенск, Россия

khaymurzina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2800-3468>

Аннотация

Во время правления Си-цзуна (1135–1149), третьего правителя Цзинь, заимствование новых политических и религиозных реалий способствовало трансформации основ чжурчжэньской этнокультурной идентичности. Внедренный в тот период придворный этикет и новые ритуалы как форма взаимоотношений и образец поведения и действий нужны были для того, чтобы по китайским образцам сформировать и усилить имперскую власть в Цзинь. Время правления Си-цзуна, например, характеризуется формированием государственных культов почитания предков и поклонения Конфуцию. Особую роль в тех новациях и изменениях сыграли нечжурчжэньские советники, которые стали проводниками конфуцианских представлений. В последние годы правления Си-цзуна усилилась борьба чжурчжэньской знати против деятельности конфуцианских чиновников и выстраиваемой ими новой китаизированной церемониальной системы.

Ключевые слова

чжурчжэни, государство Цзинь, ритуал, церемонии, конфуцианские советники

Благодарности

Исследование выполнено в рамках реализации научной темы FZMU-2022-0008, рег. номер 1022052600017-6, Программа стратегического академического лидерства «Приоритет-2030»

Для цитирования

Хаймурзина М. А. Роль конфуцианских чиновников в ритуальных трансформациях чжурчжэньского государства Цзинь времени правления Си-цзуна // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2024. Т. 23, № 4: Востоковедение. С. 106–118. DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-4-106-118

The Role of Confucian Officials in the Ritual Transformations of the Jurchen Jin State during the Reign of Xi-zong

Marina A. Khaymurzina

Amur State University
Blagoveshchensk, Russian Federation

khaymurzina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2800-3468>

Abstract

During the reign of Xi-zong (1135–1149), the third ruler of Jin, the socio-political structure of the young Jurchen State as well as their customs and beliefs underwent many changes. The adoption of new political and religious components transformed the foundations of Jurchen ethno-cultural identification. At that time, Chinese court etiquette and new Confucian rituals were introduced to Jurchen culture. All these new Confucian rules were a form of new relationships and patterns of behaviour and actions. These innovations were needed to form and strengthen imperial power in Jin.

© Хаймурзина М. А., 2024

This was the reason why the Jurchen autochthonous culture was adapted to the norms of other ethnic cultures. The reign of Xi-zong, for example, is marked by the formation of state cults of ancestor worship and worship of Confucius. A special role in those innovations and changes was played by non-Jurchen advisers, they were the transmitters of Confucian ideas. Non-Jurchen officials have served in Jin since the formation of the Jurchen State, when the Jurchens took over the territories of the Liao State and the Celestial Empire. By the time of, and during Xi-zong's reign, non-Jurchen officials did a lot for building a new ceremonial system, to strengthen the imperial power, which is why in the last years of Xi-zong's reign, there was the struggle of the Jurchen nobility against the activities of Confucian officials and the new Chinese ceremonial system they built.

Keywords

Jurchen, Jin State, ritual, ceremonies, Confucian advisors

Acknowledgements

The study was carried out as part of the implementation of the scientific theme FZMU-2022-0008, reg. number 1022052600017-6, Strategic Academic Leadership Program "Priority 2030"

For citation

Khaymurzina M. A. The Role of Confucian Officials in the Ritual Transformations of the Jurchen Jin State during the Reign of Xi-zong. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2024, vol. 23, no. 4: Oriental Studies, pp. 106–118. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-4-106-118

Введение

В период становления государства Цзинь (1115–1234)¹ чжурчжэньский правящий дом активно заимствовал китайские образцы государственного строительства². На время царствования третьего чжурчжэньского императора Си-цзуна 熙宗, чж. Хэла (годы правления 1135–1149), пришлись глубокие политико-религиозные трансформации Цзинь³. Реформы были осуществлены в периоды под девизами 天眷 Тянь-цзюань (1138–1140) и 皇统 Хуан-тун (1141–1149). За всеми конкретными изменениями и нововведениями стояли регенты Си-цзуна (Цзунхань⁴, Цзунгань⁵, Цзунпань⁶), а также их ляоские и сунские конфуцианские советники⁷. Эти нечжурчжэньские чиновничьи кадры стали проводниками новой государст-

¹ Время царствования первых двух чжурчжэньских правителей: Тай-цзу, чж. Агуда (годы правления 1115–1123), и Тай-цзун, чж. Уцимай (годы правления 1123–1135).

² Во время войны с Ляо и присоединения киданьских территорий в Цзинь складывалась дуалистическая система государственного управления, в которой сосуществовали чжурчжэньская (мэньань и моукэ) и ляоская модели. Последняя применялась для контроля над новыми народами и новыми территориями. По мере присоединения сунских земель раннецинская государственная модель быстро эволюционировала, заимствуя элементы сунской. Тогда в дуалистической системе начали усиливаться китайские формы, что уже характерно для периода 30-х гг. XII в. [Воробьев, 1983, с. 149–154]. Также о китаизации модели управления в Цзинь подробнее см: [Воробьев, 1975; Гончаров, 1986; Кычанов, 1997; Tao Jing-shen, 1974; Chan Hok-lam, 1999; Tillman, 1995].

³ Автор данной статьи придерживается точки зрения М. В. Воробьева и, говоря о трансформации культуры чжурчжэней по китайскому образцу, имеет в виду прежде всего чжурчжэньский правящий дом, чжурчжэньскую знать и тех чжурчжэней, которые переселились на китайские территории [Воробьев, 1983, с. 240–241, 261].

⁴ Ваньянь Цзунхань 完颜宗翰 (1080–1137), чж. Нянхань, опытный военный стратег. При Агуде в 1115 г. вел войска против Ляо. Во время правления Тай-цзуна разрабатывал тактику войны с Сун. Организовал инцидент Цзинкан (в 1126 и 1127 гг. похищение сунских императоров: Хуэй-цзуна и Цинь-цзуна).

⁵ Ваньянь Цзунгань 完颜宗干 (1093–1141), чж. Вобэнь, крупный чжурчжэньский сановник. В 1132 г. совместно с Цзунханем выдвинул кандидатуру своего приемного сына Ваньянь Даня (Си-цзуна) на должность *аньбань бозиле*. В отличие от Цзунханя, крупнейшего представителя центробежных сил в цзиньской верхушке, Цзунгань являлся сторонником централизации. Его жизнь и деятельность были связаны с цзиньским двором. Там он руководил разработкой цзиньских установлений и ритуалов, широко привлекая с этой целью чиновников-ханьцев, в основном уроженцев Яньцзина и окрестных районов [Гончаров, 1986, с. 161].

⁶ Ваньянь Цзунпань 完颜宗磐 (1095–1139), чж. Пулуху, старший сын Тай-цзуна от главной жены. Принимал участие в сражениях против Ляо и Сун. Известен как грубый деспотичный сановник.

⁷ Чиновники, попавшие на службу в Цзинь, имели конфуцианское образование, поэтому они привнесли элементы конфуцианской идеологии в чжурчжэньскую культуру, преобразуя их политическую и религиозную культуру по китайскому (конфуцианскому) образцу. В этой связи в данной статье в отношении привлеченных чиновничьих кадров автор использует словосочетания «конфуцианские чиновники», «конфуцианские таланты», «конфуцианские мужи» и т. п. О влиянии китайского на культуру и государственное устройство киданей, бохайцев см., например: [Кычанов, 2010, с. 113, 176–178]. Г. Франке в одной из своих работ упоминает, что кидане зна-

венной идеологии, новых культурных образцов и представлений. Хань Фан (韓昉, 1082–1149), Хань Цисянь (韓企先, 1082–1146), Юйвэнь Сюйчжун (宇文虛中, 1079–1146) и другие – главные фигуры в реформе системы ритуала⁸ того периода.

Хань Фан – учитель и советник Си-цзуна

Хань Фан, уроженец Яньцзина, крупный чиновник государства Ляо, позже – Цзинь. Был пленён чжурчжэнями в 1122 г., когда пало государство киданей. Его длительная чиновничья служба оказала сильное влияние на формирование государственного строя Цзинь.

В «Истории Цзинь» (Жизнеописание 63-е) о Хань Фане написано, что он постоянно продвигался по службе – был младшим управителем *шаофу шаоцзянь*, советником *дайчжи* при императорской канцелярии, ведал вопросами императорских указов, а также успешно исполнял обязанности государственного посла в Гаоли [Тото, 1975, с. 2714; История Золотой империи, 1998, с. 119].

Хань Фан известен тем, что обучал третьего чжурчжэньского императора Си-цзуна, был его главным советником по всем государственным вопросам.

В «Сборнике о союзе с Севером на протяжении трех царствований» (三朝北盟會編 *Сань-чао бэймэн хуйбянь*) и в «Истории государства Великая Цзинь» (大金國志 *Да Цзинь го чжи*) есть почти схожая запись, где зафиксировано следующее: «Когда [Си-цзун] был ребенком, цзиньцы уже вторглись на Среднюю равнину. [Они] заполучили яньца Хань Фана и китайских конфуцианских ученых, [которые] обучали их. У них учился Дань (Си-цзун. – М. Х.), [он] хотя и не мог постичь великий смысл древности, но понемногу научился слагать стихи, воспевать торжественные гимны, [стал разбираться] в одежде образованного человека, заваривании чая, возжигании благовоний и игре в шашки. Так [чжурчжэни] в конце концов потеряли исконное» [Сюй Мэнсинь, 1987, с. 1197; Юйвэнь Маочжао, 1986, с. 179].

Известно, что Тай-цзун, второй чжурчжэньский правитель, планировал передать трон своему старшему сыну Цзунпаню, но в цзиньской верхушке такому решению воспротивились⁹, что в итоге отразилось в борьбе за власть между генералом Цзунханем, высшим сановником Цзунганем и уже упомянутым Цзунпанем.

В силу молодости Си-цзун был для всех компромиссной кандидатурой. Ему было 16 лет, когда в первый месяц 1135 г. он вступил на престол. Уже через три месяца начался процесс замены чжурчжэньских должностей на китайские эквиваленты¹⁰. В тот же год, согласно сочинению «Сборник о ритуалах Великой Цзинь» (大金集禮 *Да Цзинь цзили*), провели обряд преподнесения посмертного титула Уцимаю¹¹ и иные церемонии. В тех событиях 1135 г. участвовал Хань Фан и другие конфуцианские мужи [Да Цзинь, 2019, с. 39–41]. В то время

ли конфуцианскую классику, киданьские министры могли цитировать Конфуция при необходимости [Franke, 2016, p. 185]. О влиянии конфуцианства на культуру бохайцев см., например: [Ван Юйлан, 2008, с. 313].

⁸ В «Истории Цзинь» 11 цзюаней (с 28-го по 38-й) посвящены церемониям *ли*, куда входят религиозные государственные культы (Небу, Земле, императорским предкам, сезонные и межсезонные жертвоприношения, подношения Конфуцию и др.), а также церемонии (обряды) возведения на престол, присвоения почетного посмертного титула, этикет аудиенций у императора, этикет аудиенций зарубежных послов и т. п. В Китае в конце XX в. среди китайских религиоведов проходили острые дискуссии о том, что в системе государственных культов и церемониалов считать конфуцианским, а что нет. Многие исследователи сходятся во мнении, что все эти ритуалы получили развитие в рамках конфуцианской религии и идеологии. См. подробнее: [Жуцзяо взньги, 2000].

⁹ В 1132 г. сановники явились на аудиенцию к Тай-цзуну и просили его объявить наследником престола Ваньянь Дая (Си-цзуна), и тот согласился. См. подробнее: [История Золотой империи, 1998, с. 126; Гончаров, 1986, с. 160].

¹⁰ Об этом подробнее см.: [Воробьев, 1975, с. 150–169; Тояма Гунцзи, 1988, с. 221–228; Кычанов, 1997, с. 161–169]. Уже в 1135 г. сложилась система, когда наставник императора Цзунпань, наставник двора Цзунгань и попечитель императора Цзунхань управляли государственными делами в трех высших государственных органах (三省), которые появились в Верхней столице Цзинь еще в 1126 г. [Ли Сюянь, 2018, с. 173].

¹¹ Обряд преподнесения посмертного титула Агуде провели в 1125 г. [Да Цзинь, 2019, с. 36–38].

Хань Фан стал членом академии Ханьлинь, знатоком обрядов *тайчан боши*, кроме того он занимался составлением государственной истории¹² [Тото, 1975, с. 72, 2714].

В «Истории Цзинь» (Жизнеописание 63-е) также записано: «[Хань] Фан с 12-го года правления под девизом *Тянь-хуй* (г. е. с 1134 г. – М. Х.) нёс службу в Министерстве церемоний, [там] исполнял обязанности в течение 7 лет. В то время в императорском дворе как раз обсуждали систему ритуала, [определяли] старое и новое, и потому [Хань] Фан длительно [служил] в Министерстве церемоний и Управлении императорскими жертвоприношениями» [Тото, 1975, с. 2714].

Подчеркнем, что с 1134 г. началась активная фаза государственных реформ. Деятельность Хань Фана (и других нечжурчжэньских чиновников) в Министерстве церемоний была призвана создать новую – политико-религиозную – основу для восхождения на трон Си-цзуна уже не в качестве вождя всех племен, а в качестве легитимного императора [Chan Hok-lam, 1999, p. 117]. Сторонники формирования сильной императорской власти по китайской модели в вопросах обрядов и церемоний прислушивались к советам Хань Фана.

Влияние конфуцианских советников было настолько велико, что Си-цзун уже кардинально отличался от двух его предшественников. «Си-цзун взошёл на трон, слева и справа [от него] были конфуцианские советники, [которые] с каждым днём угождали, наставляли о формах дворца, красоте царских нарядов и выездов, изобилии наложниц, торжественности музыки, дорогих повозках и паланкинах, строгости к охране, почитанию церемоний, пределах казённых кладовых, китайской доктрине правителя. Когда [Си-цзун] выезжал из дворца, глашатаи очищали дорогу. Когда въезжал во дворец, придерживался [китайских] традиций императорских дворцов. Старые государственные деятели не только не соответствовали [этой] доктрине, но и по-прежнему появлялись не своевременно» [Сюй Мэнсинь, 1987, с. 1197].

Си-цзун в молодости был слабохарактерным юношей, постоянно находился под влиянием своих регентов [Chan Hok-lam, 1999, p. 117; Ли Сюлянь, 2018, с. 168]. Хань Фан всегда был рядом и наставлял его по разным вопросам. Известно, что Хань Фан разговаривал с Си-цзуном о былых временах китайской истории, увещевал его примерами эпохи Тан [История Золотой империи, 1998, с. 128].

Когда в 1137 г. умер генерал Цзунхань, власть Цзунпаня усилилась, последний напрямую не подчинялся приказам Си-цзуна. Поэтому было решено его убить, что и случилось в 1139 г. Принял это решение сам Си-цзун или его к этому подтолкнули, не известно. Возможно, это произошло под влиянием Хань Фана. Си-цзун очень переживал из-за убийства своего дяди Цзунпаня. В то время Хань Фан примерами из истории Китая, с одной стороны, успокаивал его, с другой – убеждал в правильности действий. Например, он рассказывал о войнах и беспорядках начала эпохи Тан, братоубийстве того периода (сюаньумэньский инцидент)¹³. Хань Фан, рассказывая эти истории, показывал роль Си-цзуна в истории чжурчжэньского правящего дома Цзинь [Ли Сюлянь, 2018, с. 168–169].

После смерти генерала Цзунханя в 1137 г. и убийства Цзунпаня в 1139 г. в Верхней столице при Си-цзуне регентствовал Цзунгань, последний стоял на позиции усиления монархической императорской власти по китайскому образцу. Он способствовал проведению политико-религиозных реформ, содействовал формированию атмосферы почитания конфуцианства. А в этом ему помогали многочисленные советники из числа нечжурчжэньских народностей.

¹² В конце XII в. из Коллегии написания государственной истории были уволены китайские и киданьские служащие. Во второй половине XII в. в цзиньском госаппарате была сделана ставка на чжурчжэней [Воробьев, 1975, с. 158, 171].

¹³ Вооруженный инцидент у ворот Сюань-умэнь императорского дворцового комплекса в г. Чаньбани, в результате которого сын танского Гао-цзу Ли Шиминь убил своих братьев Ли Цзяньчэна и Ли Юаньци [История Китая..., 2014, с. 209–213].

Роль Хань Цисяня и Юйвэнь Сюйчжуня в ритуальных трансформациях государства Цзинь

В «Истории Цзинь» (Жизнеописание 16-е) зафиксировано, что Хань Цисянь, уроженец Яньцзина, был начальником *лин* Центрального секретариата в государстве Ляо [Тото, 1975, с. 1777]. В «Истории Цзинь» не зафиксировано, когда он перешел на службу в Цзинь. Но в «Сборнике о союзе с Севером на протяжении трех царствований» указано, что, когда под влиянием советника Агуды Ян Пу происходило становление государства Цзинь, было приказано Хань Цисяню наставлять о китайских иероглифах, и тогда Агуда принял *ван* в качестве своей фамилии и *минь* в качестве своего личного имени [Franke, 2016, p. 159; Сюй Мэнсинь, 1987, с. 22]. Вероятно, Хань Цисянь перешел на службу в Цзинь вместе с бохайцем Ян Пу еще до захвата Яньцзина.

Известно, что в самом начале, когда Агуда захватил Яньцзин, там проходили отбор чиновничьих кадров и мобилизация налогов, Хань Цисянь (вместе с другими нечжурчжэньскими чиновниками) занимался этими вопросами. В 1128 г. ушел из жизни Лю Яньцзун (советник генерала Цзунханя), тогда Хань Цисянь занял его должностное место. Он стал министром, управляющим Советом двора и Центральным секретариатом, а также состоял при Тайном (военном) совете. В 1129 г. он стал совмещать обязанности *шичжуня* и левого *пу-е* при Шаншу [Тото, 1975, с. 1777].

Согласно материалам «Истории Цзинь», после 1134 г. карьера Хань Цисяня сложилась следующим образом: «На 12-й год правления под девизом *Тянь-хуй* (т. е. в 1134 г. – М. Х.) император Тай-цзун назначил Хань Цисяня правым первым министром, призвал его в Верхнюю столицу Шанцзин. Когда Хань Цисянь прибыл на аудиенцию к императору, Тай-цзун в изумлении сказал: “Прежде во сне я видел этого человека, а теперь вижу его наяву”. С того времени [советовался с ним] об уменьшении и пополнении обрядов и законов по древним уставам. Хань Цисянь был весьма сведущ в канонических книгах и исторических сочинениях. Он знал установления прежних государей, поэтому исполнение или отмена какого-нибудь закона равно зависели от него. Хань Цисянь, будучи министром, каждый раз при выборе чиновников принимал на себя обязанность в научении и поощрении молодых людей. При назначении на службу [он] различал людей по способностям, тогда было много мудрых чиновников в государственных учреждениях. Замечая ошибки [государя], он, со скрытностью своего намерения, давал ему увещания. Цзунхань и Цзунгань уважали Хань Цисяня, называли его мудрым министром. В 8-м году правления под девизом *Дадин* (т. е. в 1168 г.) он был сопричислен к поминаемым в храме предков”» [Тото, 1975, с. 1777–1778; История Золотой империи, 1998, с. 124].

Подчеркнем, что заслуги Хань Цисяня были высоко оценены во время правления Ши-цзуна 世宗 (годы правления 1161–1189). Записи в «Истории Цзинь» (Основная запись 6-я и Жизнеописание 16-е) являются тому доказательством. «Цзиньский император Ши-цзун как-то сказал: “Во дворце Яньцин-гун изображений высоких государственных деятелей уже 20. Что касается министра [Хань] Цисяня, со времени становления государства Цзинь система правил государства исходила от его мастерства. Относительно участия в делах государства, он обсуждал [эти дела] с министрами высокого ранга, не допускал, чтобы другие знали об этом. Другие китайские министры не могут сравниться [с ним], установить его изображение как видного государственного деятеля, это, безусловно, воодушевит последующие поколения» [Тото, 1975, с. 150].

Юйвэнь Сюйчжун, сунский чиновник, неоднократно участвовал в переговорах с цзиньцами. В 1128 г. в качестве посла прибыл в Цзинь, был пленен чжурчжэньским генералом Цзунханем. «Тогда в императорском дворе обсуждали систему ритуала, Сюйчжун имел способности, ему дали чиновничий титул, он принял его. И вместе с Хань Фаном занимался императорскими указами» [Тото, 1975, с. 1791; Юйвэнь Маочжао, 1986, с. 136].

После воцарения Си-цзуна Юйвэнь Сюйчжун был членом академии Ханьлинь, хранителем императорских указов, распорядителем обрядов *Тайчанцин*. В 1144 г., когда умер Хань Цисянь, в качестве *шаншу* Министерства церемоний занимался вопросами формирования системы ритуалов *ли*, он также известен как *чэн чжи* (советник по особым делам)¹⁴ [Тото, 1975, с. 1792; Тояма Гундзи, 1988, с. 434]. От Юйвэнь Сюйчжуна исходили система рангов и должностей, нормы жалования, наделение рангом в соответствии с заслугами по наследственной линии «тени», жалование посмертного почетного титула, в этих делах Юйвэнь изменил устои правящего дома Цзинь и Тан [Ли Сюлянь, 2018, с. 186].

Его заслуги также высоко оценил император Ши-цзун, он говорил: «Что касается ритуала жертвоприношений, то сановники усердны в этом, не допускают, чтобы последующие поколения насмехались. Си-цзун жаловал посмертный почётный титул Тай-цзу, Юйвэнь Сюйчжун установил ритуал, тогда в дни аудиенций *чанчао* осуществляли [государственные] дела» [Тото, 1975, с. 1960].

Реформы периода Тянь-цзюань

Реформы времени *天眷 Тянь-цзюань* (1138–1140), а точнее «Новые положения девиза правления *Тянь-цзюань*» (*天眷新制*), способствовали трансформации раннециньской государственности.

Реформы прежде всего были связаны с разрастанием структуры государственных органов власти¹⁵, а также с переходом к концу 1138 г. на китайскую систему рангов¹⁶. В то же время были определены степени императорских царевен, княжон, князей и т. п. [История Золотой империи, 1998, с. 129]. Когда в 1142 г. у императора Си-цзуна родился сын Цзи-ань, его нарекли сыном императора, установили принцип перехода власти к сыну главной жены [Chan Hok-lam, 1999, p. 117]. Это ознаменовало окончательную ликвидацию пережитков чжурчжэньского родоплеменного политического устройства. Об этом есть соответствующие записи в «Истории Цзинь»: «В начале [становления] государства [Цзинь] не было системы, Тай-цзу, Тай-цзун, Си-цзун получили трон в силу своего титула *аньбань бозиле*, что в китайском языке означает самый высокий чин. Си-цзун утвердил Цзи-ань в качестве наследного принца, [когда] начали исправлять ранги, была утверждена система» [Тото, 1975, с. 1798].

Согласно «Новым положениям девиза правления *Тянь-цзюань*» активно внедрялся придворный церемониал. Так, в 3-м месяце 2-го года правления под девизом *Тянь-цзюань* (т. е. в 1139 г.) «было приказано чиновникам тщательно прояснить и утвердить систему этикета, в 4-м месяце чиновники являлись к императору на аудиенцию (в дни *чаоцань*. – М. Х.), стали носить парадное платье для чиновников, являющихся во дворец» [Тото, 1975, с. 74; История Золотой империи, 1998, с. 128].

Действительно, в то время были строго определены дни аудиенций у императора. Аудиенции в день новолуния и полнолуния назывались *朝參 чаоцань* и являлись очень торжественными, предусматривавшими неоднократное поклонение императору не только граждан-

¹⁴ О Юйвэнь Сюйчжуне есть упоминания в официальной истории «История Сун», в разделах Основная запись 22, 23, 24, 25, 28-я; Жизнеописание 127, 130, 132-е. Подробнее см.: Тото. Сун ши [脱脱. 宋史]. История Сун // Chinese Text Project. (на кит. яз.) URL: <https://ctext.org/wiki.pl?if=en&res=975976&searchu=%E5%AE%87%E6%96%87%E8%99%9A%E4%B8%AD&map=gb> (дата обращения 01.11.2023).

¹⁵ В Центральные органы (кроме трех шэнов и шести министерств *三省六部*) ввели новые структуры. Например, для усиления императорской власти и контроля учредили Цензорат (*御史台*) и др. Усложнялась и упорядочивалась деятельность уже существующих структур. К тому же времени функционировали судебная система и система наказания, которая давала возможность рассматривать жалобы о нарушении чиновниками своих служебных обязанностей и выносить решения по таким делам [Ли Сюлянь, 2018, с. 176].

¹⁶ В 8-м месяце 1138 г. было объявлено о новой системе рангов и правилах смены: прежние заменялись на китайские эквиваленты. Например, *мэньань-тысячник* стал чиновником 4-го ранга, *моукэ-сотник* – чиновником 5-го вспомогательного ранга и т. п. [Тото, 1975, с. 69–73; Кычанов, 1997, с. 170; The Cambridge History of China, 1994, p. 265–270].

скими и военными чиновниками, но и князьями-циньюанями. Такие церемонии с поклонами демонстрировали величие императорской власти. Другие дни аудиенций назывались 常朝 *чанчао*, проходили на 6, 11, 21, 26-й день луны. Также в тот период была увеличена охрана императора. Например, когда Си-цзун в 1140 г. отправился в Яньцзин, количество воинов на колесницах и пеших составило 14 тыс. 56 человек [Хэ Цзюньчжэ, 1992, с. 203].

В 11-м месяце 1138 г. запретили тем, кто был ниже рангом князей-циньюанов, входить во дворец с саблей [Тото, 1975, с. 73]. С одной стороны, такой приказ был направлен против чжурчжэньской знати, в том числе против Цзунпая. Тот был наставником императора, обладал большей властью, чем Цзунгань, и не подчинялся приказам императора Си-цзуна. В «Истории Цзинь» до фразы о запрете на ношение сабли зафиксировано, что в 10-м месяце 1138 г. 13 человек получили титул *ван*, 11 из которых – из рода Цзунпая. Вероятно, это произошло под нажимом Цзунпая и существует связь запрета на ношение сабли с предшествующей записью о жаловании титула *ван* [Ли Сюлянь, 2022, с. 387–388]. Иначе говоря, запрет связан с вопросами безопасности. С другой стороны, необходимость этого запрета, по всей видимости, объяснялась с позиции соответствия или несоответствия придворному этикету.

Си-цзун был воспитан конфуцианскими советниками на китайских культурных образцах великолетия и торжества императорской власти. В 4-м месяце 1138 г., когда столицей Цзинь была объявлена Верхняя столица (столичная область *фу* – Хуйнин), там заложили строительство нового императорского дворца, к концу года, имитируя великолетие дворцов Поднебесной, строительство было завершено. Си-цзун переселился в новый дворец в конце 1139 г. [Тото, 1975, с. 72, 75].

В период правления под девизом *Тянь-цзюань* происходили ритуальные трансформации. Отметим некоторые факты. Например, нововведения коснулись сферы поклонения предкам. Почитание предков присуще культуре чжурчжэней еще в догосударственный период, однако тогда не было храмов предков. Появление храмов предков было инициировано еще при Тай-цзуне. Известно, что, когда умер Агуда, его гроб «в 9-м месяце 1123 г. привезли в Верхнюю столицу, захоронили на юго-западе от дворцовой стены, возвели дворец Ниншэнь-дянь. <...> В 3-м месяце 3-го года правления под девизом *Тянь-хуй* (1125 г. – М. Х.) ему жаловали посмертный титул *У-юань хуан-ди* (Воинственный император 武元皇帝 – М. Х.), храмовое имя – Тай-цзу. Основали храм первопредка (родоначальника династии. – М. Х.)¹⁷ в Западной столице» [Тото, 1975, с. 46]. С того времени во всех столицах были кумирни [Там же, с. 727]. В 12-м месяце того года провели церемонию преподнесения нефритовой грамоты (дощечки) и нефритовой печати, жаловали титул *Великий совершенномудрый и Воинственный император* 大聖武元皇帝 [Там же, с. 773].

При Си-цзуне в 1135 г. место погребения Агуды перенесли на курган Хэлин¹⁸, кроме того, в южной части Яньцзина (где некогда располагалась ставка Агуды) установили памятник основателю, имеющему чрезвычайные заслуги [Там же, с. 42]. Надпись на памятнике приписывается мастерству Хань Фана [Там же, с. 2715]. В 1139 г. в 9-м месяце после того, как Си-цзун переехал в новый дворец, основали храм предка Агуды во дворце Цинюань-гун [Тото, 1975, с. 75].

Кроме храмов родоначальника династии во время правления Си-цзуна восстанавливались и строились конфуцианские храмы. Еще в 1137 г. был возведен храм Конфуция в Шанцзине, а позже реконструированы 4 конфуцианских храма в других регионах государства [Лю Хуэй, 2017, с. 189–190]. В «Истории Цзинь» (Основная запись 4-я и Жизнеописание 43-е) зафиксиро-

¹⁷ В разделе Основная запись 2-я «Истории Цзинь» этот храм зафиксирован как храм первопредка 原庙. В разделе Трактат 14-й этот же храм называется «Храм Великого совершенномудрого императора» 大聖皇帝庙 [Тото, 1975, с. 787].

¹⁸ Курган Хэлин или Хукай-шань 胡凱山 (совр. пр. Хэйлуунцзян). Подробнее см.: [И Баоли, 2006, с. 4]. В 1144 г. курган Хэлин переименовали в Жуйлин. В 1155 г. захоронение перенесли в Дафан-шань, курган по-прежнему называли Жуйлин [Тото, 1975, с. 42].

рован факт возведения храма Конфуция в Верхней столице и начала поклонения Конфуцию в Цзинь. «Когда правил Си-цзун, учредили систему, ритуал и музыку, установили храм Конфуция в Верхней столице. В 11-м месяце 3-го года правления под девизом *Тянь-цзюань* (т. е. в 1140 г. – М. Х.) дали Кун Фаню (потомку Конфуция в 49-м поколении. – М. Х.) титул *Янь-шэн-гун*, [чтобы тот] занимался делами жертвоприношений» [Тото, 1975, с. 76, 2311].

Действительно, в то время конфуцианский ритуал был уже значительно интегрирован в жизнь чжурчжэньского правящего дома. В 1140 г. Си-цзун направился в Яньцзин, что следует рассматривать как результат влияния конфуцианских советников и воплощения в жизнь императора и всего государства Цзинь китайских церемониальных установлений. Так, в «Истории Цзинь» (Трактат 9-й) записано, что Си-цзун, совершая великий объезд земель, ехал в золотом экипаже в сопровождении охраны, свиты и музыки. В то время и в храмах, и на аудиенциях во дворце осуществляли церемониалы *ли* [Тото, 1975, с. 691].

В тот год в Яньцзине чжурчжэньский император познал новые ритуальные образцы. В «Истории Цзинь» (Раздел Трактат 11-й) записано, что на 3-м году правления по девизом *Тянь-цзюань* (т. е. в 1140 г. – М. Х.) Си-цзун прибыл в Яньцзин, получил тронный титул¹⁹, по этому случаю лично осуществил благодарственные жертвоприношения в храме предка Агуды [Там же, с. 727]. Эти данные дублируются и в разделе Основные записи, там также указано, что с того времени чжурчжэньский правитель начал носить императорскую одежду и шапку с висячими кистями, обнародовал милостивый манифест. Период правления переименовал в первый год *Хуан-тун* [Тото, 1975, с. 76; История Золотой империи, 1998, с. 129]. Более того, во 2-м месяце первого года правления под девизом *Хуан-тун* (т. е. в 1141 г.) Си-цзун лично осуществил первое в Цзинь жертвоприношение в храме Конфуция [Тото, 1975, с. 76–77].

Реформы периода Хуан-тун

В 1141 г., когда Си-цзун вернулся в Верхнюю столицу, Цзунгань был болен. После его смерти в 6-м месяце того же года Си-цзун начал править самостоятельно, подобно китайскому императору. Тогда советники, которые его окружали, столкнулись с проблемами реализации реформ.

Начиная с 1-го года правления под девизом 皇統 *Хуан-тун* (1141–1149) произошла остановка в продвижении новых положений. После возвращения в Верхнюю столицу в 1141 г. Си-цзун столкнулся с ужесточившейся борьбой за власть среди членов царствующего дома. Он везде видел заговорщиков и потому начал убивать всех подряд, а в этом его подогревал двоюродный брат Дигунай – Хайлин-ван (будущий четвертый правитель Цзинь). Среди цзиньской знати зрело недовольство [Воробьев, 1975, с. 119]. Согласно историческим записям, после возвращения в Верхнюю столицу Си-цзун злоупотреблял вином и не занимался государственными делами [История Золотой империи, 1998, с. 130], поэтому 9 лет после возвращения в Верхнюю столицу – это время политического хаоса [Ли Сюлянь, 2018, с. 183–184]. Цзунгань пытался решить эту проблему и в 4-м месяце 1141 г. просил Хань Фана стать «участствующим в делах управления», чтобы координировать разрушительную деятельность Си-цзуна. Этот конфуцианский советник только в 1149 г. отошел от политических дел императорского двора [Ли Сюлянь, 2018, с. 194].

Несмотря на политические сложности и ожесточенную борьбу среди цзиньской верхушки, для периода правления под девизом *Хуан-тун* характерны нововведения, касающиеся ритуалов, одежды, повозок, чиновничьих рангов и т. п., которые были оформлены в единый свод, получивший название «Новые положения периода правления под девизом *Хуан-тун*» (皇統

¹⁹ «Император, почитающий Небо, воплощающий в себе справедливость, обладающий высочайшей мудростью в гражданских и военных делах и священной добродетелью» [История Золотой империи, 1998, с. 129].

新制). Этот свод состоял более чем из тысячи статей и был обнародован в 1145 г.²⁰ В тех «Новых положениях» отразились законы Суй, Тан, Ляо и Сун [Воробьев, 1975, с. 119, 179; Ли Сюлянь, 2018, с. 184–185].

Подчеркнем, что данный документ упоминается как свод, касающийся только вопросов закона государства Цзинь [Воробьев, 1975, с. 179; The Cambridge History of China, 1994, p. 289]. Однако существует версия, указывающая на ошибочность определения этого свода только с точки зрения законов и предполагающая, что данный документ касался разных сторон жизни государства [Ли Сюлянь, 2018, с. 185]. В 43-м цзюане «Истории Цзинь» записано: «В 3-м году периода правления *Да-дин* (т. е. в 1163 г. – М. Х.) было приказано соблюдать систему [периода правления] *Хуан-тун*, для совмещающих должности [полагалась] парадная одежда, для чиновников без определенных обязанностей – чиновничье платье. Сын императора совершал второе подношение вина, надевал парадное одеяние и императорскую шапку» [Тото, 1975, с. 981]. В этой связи, вероятно, в «Новые положения периода правления под девизом *Хуан-тун*» также входили и разделы, посвященные ритуальным церемониям государства Цзинь [Ли Сюлянь, 2022, с. 404]. То было сложное время в правлении Си-цзуна, поэтому в записях «Истории Цзинь» нет упоминаний об этом своде.

Подчеркнем, что в годы правления *Хуан-тун* также произошли изменения и в сфере почитания предков. Согласно записям «Истории Цзинь», на 3-й год правления под девизом *Хуан-тун* (т. е. в 1143 г.) основали храм предков, строительство которого было завершено в 1148 г. [Тото, 1975, с. 727].

В этот же период, а точнее в 1145 г., Агуде добавили уважительный титул к уже существующему посмертному. Ритуал преподнесения титула зафиксирован в разделе Трактат 13-й «Истории Цзинь» и 3-м цзюане «Сборника о ритуалах Великой Цзинь». Церемониал был определен упомянутым выше конфуцианским ученым Юйвэнь Сюйчжуну. Согласно текстам указанных исторических сочинений, ритуал добавления уважительного титула Агуде обсуждался, готовился и проводился очень основательно. Так, в 1145 г. 3-го числа 6-го месяца было приказано чиновникам «добавить посмертный почётный титул Агуде», 19-го числа было велено Юйвэнь Сюйчжуну написать высочайшее повеление императора, на следующий день изготовили императорскую грамоту (дощечку) о жаловании титула и нефритовую печать, а также другие нефритовые предметы протокольного назначения (в том церемониале использовали настоящий нефрит). В 9-м месяце было поручено Цзунби²¹ взять на себя обязанности главного жреца *далиши*, другие члены царствующего дома исполняли разные роли: кто-то вносил нефритовую печать, кто-то – грамоту (дощечку) о жаловании титула, кто-то зачитывал текст грамоты и т. п. В 10-м месяце во дворце Цинюань-гун император Си-цзун принимал личное участие в церемонии подношения грамоты (дощечки) и печати. Текст грамоты гласил: «Я, преданный потомок некогда царствующих императоров и ванов, с почтением преподношу нефритовую грамоту и печать, преподношу посмертный титул “Усердный [во благо] процветания, распространяющий благую силу *дэ* и имеющий подвиги, высочайший и образцовый в исполнении почтительности, человеколюбивый и просветленный, Великий совершенномудрый и Воинственный император”»²². Император и участвующие чиновники кланялись, в тот день возжигали благовония, играла музыка, жертвовали вино и мясо. В месте, где жгли костер, император совершил жертвоприношение с возлиянием вина на землю, далее приносили жертвы земле захоронением [Да Цзинь, 2019, с. 47; Тото, 1975, с. 775–778].

²⁰ Отметим, что в то же время, в 1145 г., появились «Правдивые истории предшествующих государей» и вошли в обиход малые чжурчжэньские письма [Воробьев, 1975, с. 119; Ли Сюлянь, 2018, с. 178].

²¹ После смерти Цзунганя Цзунби 宗弼 управлял делами в трех высших государственных органах [Ли Сюлянь, 2018, с. 192].

²² Текст грамоты на китайском языке: 孝孫嗣皇帝臣某，謹拜手稽首奉玉冊玉寶，恭上尊謚曰應乾興運昭德定功睿神莊孝仁明大聖武元皇帝。

Когда была завершена церемония добавления посмертного титула Агуде, ускоренно приступили к добавлению посмертных титулов для предков (императорского рода догосударственной эпохи). 7-го числа 11-го месяца 1145 г. вышел приказ о добавлении уважительных титулов к уже существующим, 17-го числа доложили о готовности. В 12-м месяце 8, 9, 10-го числа осуществили ритуал. Предкам подносили вино, готовую пищу, мясо животных, но процедура церемониала отличалась: не придерживались тех правил, что были определены Юйвэнь Сюйчжуном, что, скорее всего, связано с противодействием со стороны правящей элиты [Ли Сюлянь, 2018, с. 186–187].

В начале 1146 г. жаловали титул *ван* всем внукам Агуды, невзирая на ожесточенную борьбу за власть среди членов рода Тай-цзуна и других знатных родов [Ли Сюлянь, 2022, с. 405]. Нарастала враждебность со стороны чжурчжэньской элиты, Юйвэнь Сюйчжун и другие конфуцианские советники вскоре стали врагами.

Новые ритуалы и обряды внедрялись в государственную идеологию Цзинь конфуцианскими советниками. Поэтому на время периода правления *Хуан-тун* пришлось противостояние членов чжурчжэньского царствующего дома и ляоских и сунских советников, осуществлявших все эти реформы. Это стало концом реформ Си-цзуна. Так, в 1146 г. были организованы судебные дела против Юйвэнь Сюйчжуна и других нечжурчжэньских сановников. Их обвинили и предали смерти [Ли Сюлянь, 2018, с. 185].

Заключение

Конфуцианские чиновники принимали активное участие в государственных реформах Цзинь – установлении ритуалов, правил и законов чжурчжэньского государства, способствуя тем самым изменению этнокультурных основ жизнедеятельности этого северного народа. Такие трансформации были обусловлены внешними вызовами и необходимостью адаптации к новым культурным реалиям. Китайские классические церемонии и атрибуты, а также госаппарат периодов китайских династий Тан и Сун были интегрированы в цзиньское государство для того, чтобы обеспечить новый императорский статус чжурчжэньского правителя Си-цзуна и установить законность нового китаизированного правительства.

В периоды его правления под девизами *Тянь-цзюань* и *Хуан-тун* происходили не только изменения в государственном строе Цзинь (исчезновение института регентства, внедрение системы наследования трона старшим сыном старшей жены, формирование и разрастание аппарата управления по китайскому образцу), но и ритуальные трансформации чжурчжэньского государства (введение дворцового этикета, формирование государственных культов Конфуция, поклонения предкам и др.). Известные ляоские чиновники Хань Фан и Хань Ци-сянь, сунский чиновник Юйвэнь Сюйчжун и другие имели к этому непосредственное отношение. Конец правления Си-цзуна – период политического хаоса и ужесточившейся борьбы в цзиньской верхушке – характеризовался конфронтацией чжурчжэньского правящего дома с конфуцианскими советниками. Фабрикация дел против нечжурчжэньских чиновников выступает доказательством того, что они вносили всё больше и больше изменений в существующую систему государства и их деятельность мешала цзиньской верхушке в борьбе за цзиньский престол.

Список литературы

- Воробьёв М. В.** Чжурчжэни и государство Цзинь (X в. – 1234 г.). М.: Наука, 1975. 436 с.
Воробьёв М. В. Культура чжурчжэней и государства Цзинь (X в. – 1234 г.). М.: Наука, 1983. 365 с.
Гончаров С. Н. Китайская средневековая дипломатия: отношения между империями Цзинь и Сун 1127–1142. М.: Наука, 1986. 296 с.

- История Золотой империи / Пер. Г. М. Розова, коммент. Г. М. Малявкина. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998. 286 с.
- История Китая с древнейших времён до начала XXI века: В 10 т. М.: Вост. лит., 2016. Т. 4. 942 с.
- Кычанов Е. И.** Кочевые государства от гуннов до маньчжуров. М.: Вост. лит., 1997. 319 с.
- Кычанов Е. И.** История приграничных с Китаем древних и средневековых государств (от гуннов до маньчжуров). СПб.: Петербургское лингвистическое общество, 2010. 364 с.
- Chan Hok-lam.** From Tribal Chieftain to Sinitic Emperor: Leadership Contests and Succession Crises in the Jurchen-Jin State, 1115–1234 // *Journal of Asian History*. 1999. Vol. 33, no. 2. P. 105–141.
- Franke H.** Chinese Texts on the Jurchen (I): A Translation of the Jurchen in the San ch'ao pei-meng hui-pien. In: Franke H., Chan Hok-lam. *Studies on the Jurchens and the Chin Dynasty*. New York: Routledge, 2016. P. 119–186.
- Tao Jing-shen.** Political Recruitment in the Chin Dynasty // *Journal of the American Oriental Society*. 1974. Vol. 94, no. 1. P. 24–34.
- The Cambridge History of China / Ed. by Denis Twitchett and John K. Fairbank. Cambridge: Cambridge Uni. Press, 1994. Vol. 6. 776 p.
- Tillman H. C.** An Overview of Chin History and Institutions. China under Jurchen Rule: Essays on Chin Intellectual and Cultural History / Ed. by H. C. Tillman, S. H. West. New York, State Uni. of New York Press, 1995. P. 23–38.
- Ван Юйлан.** Бохай ши синькао [王禹浪渤海史新考]. Новые изыскания об истории Бохай. Хаэрбин: Хаэрбин чубаньшэ, 2008. 417 с. (на кит. яз.)
- Да Цзинь** цзили дьяньсяо [大金集禮點校]. Сборник о ли Великой Цзинь с выверкой и правками / Под ред. Жэнь Вэньбяо. Ханчжоу: Чжэцзян дасюэ чубаньшэ, 2019. 640 с. (на кит. яз.)
- Жуцзяо вэньти [儒教问题]. Проблемы конфуцианской религии / Под ред. Жэнь Цзиной. Бэйцзин: Цзунцзяо вэньхуа чубаньшэ, 2000. 489 с. (на кит. яз.)
- И Баоли.** Цзинь Шан-цзин чжоубянь буфэнь цзяньчжучжи цзи линмучжи гайсу [伊葆力. 金上京周边部分建筑址及陵墓址概述]. Краткий обзор местоположения гробниц и некоторых сооружений, примыкающих к Верхней столице Цзинь // Хаэрбинь сюэюань сюэбао. 2006. № 5. С. 1–6. (на кит. яз.)
- Ли Сюлянь.** Цзиньюань нюйчжэнь дэ инсюн шидай [李秀莲. 金源女真的英雄时代]. Героическая эра чжурчженей государства Цзинь. Бэйцзин: Шэхуй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2018. 267 с. (на кит. яз.)
- Ли Сюлянь.** Цзиньчао шэхуй синтай яньцзинь дэ лиши шусе [李秀莲. 金朝社会形态演进的历史书写]. История развития общественных формаций государства Цзинь. Бэйцзин: Чжунхуа шуцзюй, 2022. 476 с. (на кит. яз.)
- Лю Хуэй.** Цзиньдай жусюэяньцзю [刘辉. 金代儒学研究]. Исследование конфуцианства эпохи Цзинь. Бэйцзин: Чжунго шэхуэй кэсюэ чубаньшэ, 2017. 253 с. (на кит. яз.)
- Сюй Мэнсинь.** Саньчао бэймэн хуйбянь [徐夢莘. 三朝北盟會編]. Сборник о союзе с Севером на протяжении трех царствований). Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 1987. 1795 с. (на кит. яз.)
- Тото.** Цзинь ши [脱脱. 金史]. История Цзинь. Бэйцзин: Чжунхуа шуцзюй, 1975. 2906 с. (на кит. яз.)
- Тояма Гундзи.** Цзиньчао ши яньцзю [外山军治. 金朝史研究]. Исследование истории династии Цзинь. Харбин: Хэйлунцзян чаосянь миньцзю чубаньшэ, 1988. 496 с. (на кит. яз.)
- Хэ Цзюньчжэ.** Цзиньчао ши [何俊哲. 金朝史]. История династии Цзинь. Бэйцзин: Чжунго шэхуй кэсюэ чубаньшэ, 1992. 628 с. (на кит. яз.)

Юйвэнь Маочжао. Да Цзинь го чжи цзяочжэн [宇文懋昭. 大金國志校證]. История государства Великая Цзинь с исправлениями и правкой: В 2 т. / Под ред. Цуй Вэньинь 崔文印. Бэйцзин: Чжунхуа шуцзюй, 1986. Т. 1. 321 с. (на кит. яз.)

References

- Chan Hok-lam.** From Tribal Chieftain to Sinitic Emperor: Leadership Contests and Succession Crises in the Jurchen-Jin State, 1115–1234. *Journal of Asian History*, 1999, vol. 33, no. 2, pp. 105–141.
- Franke H.** Chinese Texts on the Jurchen (I): a Translation of the Jurchen in the San ch`ao pei-meng hui-pien. In: Franke H., Chan Hok-lam. *Studies on the Jurchens and the Chin Dynasty*. New York, Routledge, 2016, pp. 119–186.
- Da Jin jili dianxiao [大金集禮點校]. Collection about Li of the Great Jin with verification and edits. Ed. by Ren Wenbiao. Hangzhou, Zhejiang daxue chubanshe, 2019, 640 p. (in Chin.)
- Goncharov S. N.** Kitaiskaya srednevekovaya diplomatiya: otnosheniya mezhdru imperiyami Czin' i Sun 1127–1142 [Chinese Medieval Diplomacy: Relations between the Jin and Song Empires 1127–1142]. Moscow, Nauka, 1986, 296 p. (in Russ.)
- He Junzhe.** Jinchao shi [何俊哲. 金朝史]. The History of Jin Dynasty. Beijing, Zhongguo shehui kexue chubanshe, 1992, 628 p. (in Chin.)
- Istoriya Kitaya s drevneishikh vremyon do nachala XXI veka [The History of China from Ancient Times to the beginning of the 21st Century]. In 10 vols. Moscow, Nauka, Vostochnaya literatura, 2016, vol. 4, 942 p. (in Russ.)
- Istoriya Zolotoi imperii [History of the Gold Empire]. Transl. of G. M. Rozov, comments of G. M. Malyavkin. Novosibirsk, IAE SB RAS Publ., 1998, 286 p. (in Russ.)
- Kychanov E. I.** Kochevye gosudarstva ot gunnov do man'chzhurov [Nomadic States from the Huns to the Manchus]. Moscow, Vostochnaya literatura, 1997, 319 p. (in Russ.)
- Kychanov E. I.** Istoriya prigranichnykh s Kitaem drevnikh i srednevekovykh gosudarstv (ot gunnov do man'chzhurov) [The History of the Ancient and Medieval States bordering China (from the Huns to the Manchus)]. St. Petersburg, Peterburgskoe lingvisticheskoe obshchestvo, 2010, 364 p. (in Russ.)
- Li Xiulian.** Jinyuan nuzhen de yingxiong shidai [李秀莲. 金源女真的英雄时代]. Heroic Era of the Jurchen Jin State. Beijing, Shehui kexue wenxian chubanshe, 2018, 267 p. (in Chin.)
- Li Xiulian.** Jinchao shehui xingtai yanjin de lishi shuxie [李秀莲. 金朝社会形态演进的历史书写]. Historical Description of the Development of Social Formations of the Jin State. Beijing, Zhonghua shuju, 2022, 476 p. (in Chin.)
- Liu Hui.** Jindai ruxue yanjiu [刘辉. 金代儒学研究]. A Study of Confucianism of the Jin Era. Beijing, Zhongguo shehuikexue chubanshe, 2017, 253 p. (in Chin.)
- Rujiao wenti** [儒教问题]. The Problems of Confucian Religion. Ed. by Ren Jiyu. Beijing, Zongjiao wenhua chubanshe, 2000, 489 p. (in Chin.)
- Tao Jing-shen.** Political Recruitment in the Chin Dynasty. *Journal of the American Oriental Society*, 1974, vol. 94, no. 1, pp. 24–34.
- The Cambridge History of China. Ed. by Denis Twitchett and John K. Fairbank. Cambridge, Cambridge Uni. Press, 1994, vol. 6, 776 p.
- Tillman H. C.** An Overview of Chin History and Institutions. In: *China under Jurchen Rule: Essays on Chin Intellectual and Cultural History*. Ed. by H. C. Tillman, S. H. West. New York, State Uni. of New York Press, 1995, pp. 23–38.
- Toyama Gunji.** Jinchao shi yanjiu [外山军治. 金朝史研究]. The Study of the Jin Dynasty History. Haerbin, Heilongjiang chaoxian chubanshe, 1988, 496 p. (in Chin.)
- Tuotuo.** Jin shi [脱脱. 金史]. History of Jin. Beijing, Zhonghua shuju, 1975, 2906 p. (in Chin.)

- Vorobyov M. V.** Chzhurchzheni i gosudarstvo Czin' (X v. – 1234 g.) [Jurchen and the State of Chin (10th century – 1234)]. Moscow, Nauka, 1975, 436 p. (in Russ.)
- Vorobyov M. V.** Kul'tura chzhurchzhenei i gosudarstva Czin' (X v. – 1234 g.) [The Culture of Jurchen and the State of Chin (10th century – 1234)]. Moscow, Nauka, 1983, 365 p. (in Russ.)
- Wang Yulang.** Bohai shi xinkao [王禹浪渤海史新考]. The New Study of the Bohai History. Haerbin, Haerbin chubanshe, 2008, 417 p. (in Chin.)
- Xu Mengxin.** Sanchao beimeng huibian [徐夢莘。三朝北盟會編]. Compendium of Treaties with the North during the Three Reigns. Shanghai, Shanghai guji chubanshe, 1987, 1795 p. (in Chin.)
- Yi Baoli.** Jin Shang-jing zhoubian bufen jianzhuzhi ji lingmuzhi gaisu [伊葆力。金上京周边部分建筑址及陵墓址概述]. A brief overview of the location of the tombs and some structures adjacent to the Upper Capital of Jin. *Haerbin xueyuan xuebao*, 2006, no. 5, pp. 1–6. (in Chin.)
- Yuwen Maozhao.** Da jin guo zhi jiaozheng [宇文懋昭。大金國志校證]. Records of the Great Jin Kingdom with verification and edits. In 2 vols. Ed. by Cui Wenyin. Beijing, Zhonghua shuju, 1986, vol. 1, 321 p. (in Chin.)

Информация об авторе

Марина Ахатовна Хаймурзина, кандидат философских наук, доцент
Scopus Author ID 57221965381
RSCI Author ID 670707
SPIN 7381-1809

Information about the Author

Marina A. Khaymurzina, Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor
Scopus Author ID 57221965381
RSCI Author ID 670707
SPIN 7381-1809

*Статья поступила в редакцию 19.11.2023;
одобрена после рецензирования 02.02.2024; принята к публикации 09.02.2024
The article was submitted on 19.11.2023;
approved after review on 02.02.2024; accepted for publication on 09.02.2024*